

Глава 361: Разговор между тестем и зятем

Нин Чжонфей опустил телефон. Он и его жена ничего не смогли закончить в Америке. Если бы у компании был другой способ, и если бы они не хотели сотрудничать с ними, он бы не оставался в Штатах так долго. У пары появилась слабая надежда, когда они услышали, что Луо Юй ищет партнеров для сотрудничества.

Хотя они знали, что у их компании нет никаких шансов на успех, они думали так же, как Нин Цинсюэ. Если выберут какую-то компанию, они смогут стать ее отделением. И все же, это будет большой успех.

«Кто ты?», Нин Чжонфей остановил свои блуждающие мысли и посмотрел на Е Мо, который стоял перед ним с улыбкой. Е Мо внезапно остановился. Если бы он не находился на улице, где так много людей, то подумал бы, что это грабеж.

Е Мо улыбнулся: «Ум... Старший брат, можем мы поговорить где-то наедине? Мне нужно кое-что спросить». Е Мо хотел назвать его как-то по-другому, но когда дело дошло о разговора, получилось «старший брат».

Нин Чжонфей странно посмотрел на внезапно пригласившего его молодого человека. Он был бдительным, но уже повидал людей разного типа. Он не заметил ничего дурного во взгляде Е Мо.

«Могу я спросить, зачем я тебе? Не похоже, что мы знакомы», колеблясь, ответил Нин Чжонфей.

Е Мо оставалось только сказать: «Есть кое-что. Когда ты открыл сумку и убрал телефон, я увидел в ней браслет. Этот браслет связан со мной. Поэтому я хотел бы пригласить тебя в кафе и поговорить».

Хотя вокруг было много людей, Нин Чжонфей отказался, не раздумывая.

Этот парень случайно увидел, что было в его сумке, когда он открыл ее. Это вызвало у него подозрения. Снаружи разглядеть было непросто, и даже если он смог, как это могло быть связано с ним? Более того, зачем он заглядывал к нему в сумку?

Е Мо понял, что его появление было слишком внезапным. Конечно же он увидел браслет не глазами. Он просканировал его чувством духа, но не мог же он это сказать. Теперь, когда Нин Чжонфей отказался, ему оставалось только вытащить свой браслет и передать его Нин Чжонфею. «Друг, то, что я сказал, правда. Я правда увидел такой же браслет в твоей сумке. Этот браслет очень важен для меня. Если ты не возражаешь, я хотел бы узнать, откуда он появился».

В замешательстве Нин Чжонфей взял браслет и небрежно посмотрел на него. Он ту же понял, что все, что говорил Е Мо, было правдой. Потому что Е Мо дал ему в точности такой же браслет, как он купил в Америке. Он только недавно вышел из самолета и не нашел еще места для ночлега. Е Мо не мог изготовить подделку так быстро. Еще, стало понятно, что у этого браслета есть какая-то история.

Хотя он не знал, почему у Е Мо были такие добрые глаза, но понимал, что Е Мо не был обычным человеком. Как у обычного человека могло быть такое острое восприятие?

«В таком случае, прошу», словно без особого желания, Нин Чжонфей согласился на просьбу Е

Мо.

Е Мо и Нин Чжонфей нашли место присесть. Видя, что Нин Чжонфей все еще витал в облаках, Е Мо хотел позвать его, но Нин Чжонфей пришел в себя. Он вытащил браслет и передал его Е Мо: «Я купил его в Америке, взгляни сам».

Нин Чжонфей потратил на него восемь тысяч американских долларов. Хотя дела в их компании шли не очень хорошо, такое количество денег ничего для него не значило.

Е Мо сравнил два браслета, и они оказались в самом деле одинаковыми. Добавив к этому браслет его сестры, всего их получилось три.

Е Мо положил браслет и спросил Нин Чжонфея: «Могу узнать, где ты его купил?».

Нин Чжонфей выпил кофе словно воду, прикончив его залпом, и ответил: «Я купил его в Штатах, в Китайском Районе. Он так хорошо выглядит. После сравнения, он такой же, как у тебя?».

Е Мо кивнул: «Да. Еще, этот браслет достался мне от матери, поэтому можешь рассказать, где точно его купил? Более того, я хочу перекупить его, я заплачу в два раза больше. Можешь продать его?».

Нин Чжонфей случайно купил это браслет и кинул его в сумку. Он собирался подарить его Цинсюэ, поэтому не задумывался. Раз Е Мо хочет купить его... Если бы он не видел браслет Е Мо, то отказался бы, не раздумывая. Но увидев браслет Е Мо, и понимая, то, что сказал Е Мо скорее всего правда, было бы не правильным забирать его у того, кто ищет родственников по этому браслету.

Нин Чжонфей сказал без колебаний: «В таком случае, бери его. Просто возьми мне его изначальную цену. Я купил его в Балкончике Мин Ю в Китайском Квартале, можешь просить там», Нин Чжонфей не заботился о нескольких сотнях долларов.

Е Мо вздохнул. Нин Чжонфей был хорошим человеком. По крайней мере, с точки зрения Е Мо, с ним было гораздо легче разговаривать, чем с матерью Нин Цинсюэ, Лан Ю.

Он хотел немного помочь Нин Чжонфею и небрежно сказал: «В таком случае, спасибо тебе, старший брат. Я тоже приехал сюда из-за конференции Луо Юй, но случайно увидел этот браслет. Я правда благодарен. Сажу номер карты, и я переведу деньги».

«Ты тоже приехал ради конференции? Могу я спросить, из какой ты компании?», эта новость стала для Нин Чжонфея самой интересной за весь разговор.

Когда Е Мо уже начал сомневаться, должен ли он сказать Нин Чжонфею, кто он такой, то подумал об отношении к нему Лан Ю и Нин Цинсюэ, поэтому ему оставалось только вздохнуть: «Моя компания появилась только год назад, но я все равно в ней уверен».

Услышав, что компания Е Мо образовалась только год назад, Нин Чжонфей тут же разочаровался, но после последних слов Е Мо, он быстро понял, что у Е Мо есть связи. Конечно он подумал, что эти связи помогут Е Мо получить субподрядный договор.

Думая о своей компании, он не мог сдержать вздох: «Если бы наша компания не обидела Корпорацию Янь Бей, мы смогли бы получить субподрядный контракт, но теперь, ох...».

«Как вы обидели Корпорацию Янь Бей? Разве не поговаривают, что они хороши и скорее всего в этот раз выберут их». Е Мо слышал это от Чан Цзяяна, но после слов Нин Чжонфей он пришел в замешательство.

Несмотря ни на что, Фей Ю была фармацевтической компанией третьего сорта, они не стали бы обижать мировую корпорацию вроде Янь Бей по собственной воле.

Нин Чжонфей вздохнул, но ничего не сказал. Как он мог знать, что скорее всего выберут Янь Бей? Если их выберут, ситуация Фей Ю станет еще хуже.

Е Мо увидел, что Нин Чжонфей ничего не говорит, и понял, что тот не хочет рассказывать. Даже то, что он пробормотал ранее, вышло случайно.

Е Мо подумал о другой компании из тех, что упоминал Чан Цзяян, Лянь Фен, и тут же сказал: «На самом деле у меня есть связи с Янь Фенем. Даже если вы обидели Янь Бей, это не значит, что у вас не будет возможностей для сотрудничества. Может быть, я смогу поговорить с ответственным лицом из Лянь Фен, и они будут сотрудничать с вами».

«Что? Ты правда знаком с людьми из Лянь Фен? Это замечательно! Меня зовут Нин Чжонфей, а тебя?», Нин Чжонфей возбужденно встал. Наконец-то он спросил имя Е Мо.

Е Мо улыбнулся и сказал: «Брат Нин, не торопись. Давай поговорим о том, как вы вступили в конфликт с Янь Бей? Может быть я смогу помочь».

Е Мо подумал, что если конфликт не большой, то он скажет Чан Цзяяну стать посредником между ними. Все же у их Корпорации Луо Юй был статус.

Нин Чжонфей сел и вздохнул. Он даже забыл переспросить имя Е Мо и сказал: «Молодой директор Янь Бей пригласил мою дочь на ужин во время выставки полгода назад. Затем, его отец сказал мне, что его сыну нравится моя дочь, и он хочет, чтобы наши семьи породнились. Я отказал. Даже не стал говорить об этом дочери».

Глаза Е Мо похолодели. Где они нашли смелость, чтобы пробовать что-то с Нин Цинсюэ? Хотя она забыла все, что происходило между ними, она все еще была его законной женой. Кажется, этот молодой директор решил отомстить при помощи компании. Как он посмел.

Нин Чжонфей продолжил: «Я знаю характер своей дочери. Даже если компания обанкротится, я не позволю своей дочери выйти за того, кого она не любит. К тому же она уже помолвлена. Вскоре после этого, Янь Бей захотела выкупить нашу компанию, но моя дочь отказалась. После этого, они начали вмешиваться в любые договоры, которые мы заключали с другими компаниями».

Е Мо был в гневе. Хотя он не собирался убивать Янь Цибина, в его сердце эта компания могла катиться к черту. Наоборот, в его сердце Нин Чжонфей был хорошим человеком. Он не ожидал, что Нин Чжонфей вспомнит о помолвке между ним и Нин Цинсюэ.